

По плану Янь Чжаогэ требовалось пять человек.

Эти пять человек не были выбраны наугад, но их культивирование должно было быть, по крайней мере, на уровне Истинных Бессмертных.

Не имело значения, если уровень культивирования не соответствовал уровню. Главное, чтобы сила человека была значительной.

Марс Алебарда определенно был на одном уровне. Независимо от того, был ли он Непротекающим Бессмертным Артефактом или Истинным Бессмертным, он соответствовал всем стандартам.

Будь то сам Янь Чжаогэ девятого уровня, Янь Ди и Экзалт Ни Цзиншэнь, которые были на уровне Святого Боевого Искусства, они могли соперничать с подавляющим большинством Истинных Бессмертных силачей.

Но их было только четверо, им все еще не хватало еще одного человека.

Женщина-император Цзе Минконг, независимо от силы и отношений между обеими сторонами, была самой подходящей кандидатурой. К сожалению, в этот день о ней не было никаких новостей; даже Чэнь Сюаньцзун, Астро-Суверен, не смог связаться с ней.

Янь Чжаогэ чувствовал, что Марсианская Алебарда, скорее всего, не может найти Цзе Минкуна.

Хотя он сам достиг Возвышения, его сила была потрясающей, и он действительно мог справиться с большинством Непротекающих Истинных Бессмертных, он не был решением проблемы. Качество не могло заменить количество.

Был только один Бессмертный Артефакт, такой как Марсианская Алебарда, который, казалось, имел независимую жизнь. Ему не нужно было зависеть ни от Меча Открытия Истока, ни от Зеркального Света, который Янь Чжаогэ получил в этот раз.

Хотя Золотая Печь Пурпурного Неба была хороша, не стоило надеяться на нее по той же причине.

Более того? Во время этого похода в Зал Пилюль Янь Чжаогэ верил, что Пурпурно-Золотая Печь Глубокого Неба сможет сыграть свою уникальную роль.

Даже если бы она смогла заполнить вакансию пятого человека, то в самый критический момент она бы пострадала, что привело бы к неудаче на последнем рубеже.

"Император в белом парчовом одеянии?" Янь Чжаогэ посмотрел на небо и подумал: "О, да.

Он единственный, кто остался, и в будущем он будет называться Императором Парчи".

Император Парчи в черном одеянии был побежден, поэтому, естественно, сила Императора в белом одеянии должна была возрасти и вернуться на уровень до разделения двух сторон.

Но проблема заключалась в том, что никто не знал, где сейчас находится император-парча в белой одежде.

Когда Экзальт Ван Чжэнчэн планировал сдержать Янь Чжаогэ и других, чтобы Тянь Идао мог убить Сюэ Чуцина, Белопламенный Парчовый Император по неизвестным причинам так и не появился.

Даже если Янь Чжаогэ позже узнал, что Астро-Суверен вернулся в Мир За Мирами, о Белоплащном Парчовом Императоре все еще не было никаких определенных новостей.

Янь Чжаогэ и раньше сомневался, но в этот раз, когда он вышел, встретил императора парчи в черном одеянии и почувствовал, что его сомнения в основном верны.

Сначала, вероятно, белоснежный Император Парчи был пойман людьми Бессмертного Двора.

Однако по лицу Чернокнижника можно было понять, что с Императором Парчи в белых одеждах все в порядке. Однако по какой-то причине он так и не вернулся в Мир За Мирами.

"К сожалению, боюсь, теперь с ним не справиться", - вздохнул Янь Чжаогэ.

Если только в крайнем случае, не нужно было рассматривать Императора Мириад.

Возможно, этот старик и не собирался принимать ничью сторону: большую часть битвы между горой Широкого Крида, скалой Юйцзинь и скалой Цилинь он занимал нейтральную позицию.

Это было связано с его обычной манерой поведения и отношением, он не стал бы легко вставать на сторону горы Широкого Крида только из-за соблазна Зала Пилюль.

Да и Янь Чжаогэ не собирался его заманивать.

Ведь были кандидаты гораздо лучше него.

Если говорить о его отношениях с Глубинным Государем - Вращающимся Нефритовым Небом и Императором Драконьего Рога, то он был гораздо ближе к ним, чем к Охватывающему Императору и даже к Императору Парчи.

Однако Янь Чжаогэ немного сомневался.

Потому что Янь Чжаогэ никогда не мог встретиться с Владыкой Меча Юэ Чжэньбэем лицом к лицу. Он не был уверен в позиции Юэ Чжэньбэя по отношению к Вращающимся Нефритовым Небесам.

Хотя Юэ Чжэньбэй и Лонг Синцюань были старшим и младшим членами одной секты, их отношения, казалось, не имели очевидного барьера из-за противоречий между Миром За Мирами и Вращающимися Нефритовыми Небесами.

Но если бы действительно существовала такая высшая сила, как Вращающиеся Нефритовые Небеса, которая вмешалась бы во внутренние битвы Запредельного Мира, отношение Государя Меча было бы непредсказуемым.

Он также мог написать толстую книгу претензий между экспертами боевых искусств Прайм Клир.

"Теперь я не могу связаться с дядей Юэ". Янь Чжаогэ поднял голову: "Время поджимает, а дела не терпят отлагательств. Если не удастся найти женщину-императора, то дядя Лонг будет лучшим вариантом".

Юэ Чжэньбэй не обязательно был недоволен из-за этого. Если бы действительно возникла проблема, она бы постепенно разрешилась.

Пока Янь Чжаогэ размышлял, он перевернул ладонь, и в ней оказалось маленькое бронзовое зеркало.

На поверхности медного зеркала был крест, который делил поверхность на четыре части.

В этот момент на каждом из четырех зеркал отражался маленький огонек свечи, который слегка дрожал.

"По сравнению с тем, что было раньше, духовное сознание стало слабее". Янь Чжаогэ очень четко понимал, о чем идет речь: "Эти две трещины - особые методы обработки. В то время этот Зеркальный Свет играл волшебную и чудесную роль, но он был поврежден. После этого его нужно будет починить".

Он посмотрел на Зеркальный Свет, который стал намного меньше в результате расходования своей силы. Понаблюдав за ним некоторое время, он снова убрал его.

Затем внимание Янь Чжаогэ вернулось к Тусклому Лучезарному Колесу.

После того, как Янь Чжаогэ стал экзальтом, у него появилась одна идея.

Маленькая идея, которая снова противоречила здравому смыслу этого мира.

Боевой Святой создал Бессмертный Артефакт.

Конечно же, это нельзя было сделать в одиночку.

Основа исходила от Императора Тусклого Луча, Инь Тянься.

Благодаря этому Янь Чжаогэ был уверен в своих силах.

После сегодняшней войны он стал еще увереннее.

Однако это не было срочным делом, хотя ему срочно требовалось улучшить свою силу.

Взгляд Янь Чжаогэ снова упал на разноцветные огни, изображающие далекое время и пространство.

Впереди маячил черный силуэт зала.

Янь Чжаогэ смотрел на него, погружившись в раздумья, его глаза были на редкость отрешенными, и казалось, что он блуждает.

Глядя на почти полный и сохранившийся Зал Пилюль Божественного Дворца Небесного Двора, многие глубокие воспоминания Янь Чжаогэ хлынули, словно прилив.

В этот момент Янь Чжаогэ думал о множестве других вещей.

Пока он размышлял, он не мог не вспомнить холодное чувство, когда он подошел к залу.

Казалось, будто кто-то холодно смотрит на него.

"Неужели там уже кто-то есть?"

"Это человек, существовавший до Великой Катастрофы и живущий в Зале Пилюль после Великой Катастрофы? Или это кто-то, кто нашел Зал Пилюль во время охоты за сокровищами после Великого Бедствия, но оказался в ловушке?"

Когда была получена Пурпурная Золотая Печь Глубокого Неба, из-за Зала Пилюль пропали шесть Бессмертных Мостов Царства Боевого Святого, и их местонахождение было неизвестно в течение стольких лет.

Но очевидно, что холодная сила воли существовала до их исчезновения.

"Если это не кто-то другой, то..." Зрачок Янь Чжаогэ слегка сузился, а глаза сузились.

Он больше не смотрел по сторонам, его глаза сфокусировались, а взгляд стал суровым. Он уставился на темную тень в далекой пустоте и долго молчал.

В тишине Янь Чжаогэ занимался культивированием, наблюдая за сценой, противоположной времени и пространству в разноцветных огнях.

В данный момент Янь Чжаогэ из царства Боевого Святого не мог переработать бессмертную ци, которую он ранее извлек из Императора Солнечного Света и Зеркального Света, в свою собственную.

Однако практикам боевых искусств все равно было полезно ее поглощать.

.

В то же время, он мог пригодиться, когда Янь Чжаогэ починит Зеркальный Свет, который можно было использовать для питания Тусклого Лучистого Колеса.

Время шло день за днем очень быстро.

Янь Чжаогэ тщательно поддерживал прикрытие, созданное Тусклым Лучистым Колесом, дрейфуя в пространстве-времени Первородной Туманности, избегая могущественного Бессмертного Двора.

Время было подобно воде. Янь Чжаогэ терпеливо ждал, и наконец наступил рассвет.

Он получил сообщение от Янь Ди.

Янь Ди, Марс Алебарда и другие уже нашли его и собирались прибыть.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103916>